

Как далее отмечает исследователь, чёткая хронологизация песенного творчества Бетховена свидетельствует о том, что художественным импульсом для создания ряда сочинений явились важнейшие моменты личной биографии композитора – Шесть песен на слова Х. Геллрата, 1803 год и первая редакция песни «*An die Hoffnung*» («К надежде» на текст Х. Тигде, 1804 год) были связаны с «гейлигенштадтским кризисом» 1802 года и преодолением его посредством нахождения новых идейных и творческих путей.

Некоторые вокальные миниатюры явились откликами на значительные общественные события – песня «*Der freie Mann*» («Свободный человек» на текст Г. Пфеффеля, 1790 год) навеяна революционными событиями во Франции, а «*Abschiedsgesang an wiens bürger*» («Походная песня» на текст Фридельберга, 1796 год) и «*Kriegslied der Österreicher*» («Военная песня австрийцев» на текст Фридельберга, 1797 год) отражают патриотический порыв его современников при наступлении войск завоевателей.

Лирические песни всех периодов свидетельствуют о тоске по настоящей любви. Многие сочинения песенного жанра существенны как звенья общей идеально-творческой эволюции классика. Последние произведения – «*Das Geheimnis*» («Тайна» на текст И. Вессенберга), «*Resignation*» («Покорность» на текст П. Хаутвица), «*Abendlied unterm gestirnten himmel*» («Вечерняя песня под звёздным небом» на текст Г. Гёбле), вторая редакция песни «*An die Hoffnung*» раскрывают глубокие раздумья композитора, его философские искания. Эти ценные наблюдения, безусловно, представляют интерес, свидетельствуя о том, что композитор придавал жанру *Lied* в своём наследии достаточно большое значение.

Творчество композитора рубежа двух столетий, в том числе и песенное, может быть адекватно понято только в связи с широким процессом развития музыкального искусства и его отдельных жанров. Как справедливо полагает Н. Николаева, вопрос об эволюции стилистики Бетховена «связан с более широкой проблемой эволюции художественного метода в европейском искусстве на переломе двух эпох: от века Проповеди и Французской буржуазной революции 1789 года – к крушению просветительских иллюзий» [3, 44]. Отсюда, главное значение наследия Бетховена заключается в имманентно присущем всем произведениям композитора острому ощущению и глубокому осмысливанию окружающей действительности.

Известная демократизация искусства, «изыскание» музыки из залов и салонов развивающихся феодалов, расширение её коммуникативной направленности посредством введения в различные общественные круги – завоевания выдающегося художника, обернувшимся в его творчестве своей положительной стороной. Основная целеустремлённость гениального «архи-

тектора» грандиозных монументальных симфоний, обращающегося к отдельному человеку и всему человечеству, к исключительной правдивости художественных высказываний, к их доступной ясности гармонично воплощалась и в одном из наиболее лирических жанров музыкального искусства – вокальной миниатюре, отразившей профессиональный композиторский интерес к народному искусству как источнику вдохновения.

Как известно, австро-немецкая *Lied* всегда была песенным идеалом композитора. Её глубокая почвенность для художника явилась фундаментальной основой в овладении мастерством вокального письма. Творческие искания Бетховена, вслед за его современниками – Моцартом и Гайдном увенчались выдающимися достижениями, имеющими непреходящую историческую ценность. Достигнутый венским классиком глубокий и тонкий синтез специфически камерного и народного, совершенство воплощения образа через песенное начало, ясность художественного выражения, естественность музыкального развития, структурная гибкость, специальные связи текста и музыки, вокальной и фортепианной партий определили дальнейшее значение песни в эволюции мировой музыкальной культуры, формируя само понятие камерно-вокального стиля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Хохловкина А. Вокальная лирика Бетховена // Вопросы музыкоznания. Т. 2. – М.: гос. муз. издат, 1956. – С. 562.
2. Там же, с. 563
3. Николаева Н. Бетховен и романтизм // Советская музыка. 1960. № 4. – С. 44.

КУЛЬТУРА И ПРИРОДА

Харитонова Н.Н.

СГПА

Стерлитамак, Россия

Культура исторически сформировалась как способ духовного освоения действительности, как духовное производство. Культура характеризуется, прежде всего, способностью производить, сохранять и транслировать духовные ценности различных форм и типов. Главная функция культуры - сохранять и воспроизводить совокупный духовный опыт человечества, передавать его из поколения в поколение и обогащать его. Для выполнения этих задач возникли различные формы и способы духовной деятельности, которые постепенно приобрели самостоятельный статус и в современной культуре существуют уже как институты культуры.

Очевидно, что культура - это целостный организм и наиболее благоприятного результата достигает личность, которая не замыкает себя в отдельных изолированно практикуемых видах

духовной деятельности. В открытой культуре и личность должна быть открытой, конечно, при развитой духовной ее самостоятельности и самодостаточности.

Всякая культура реализует свои функции не в вакууме, а по отношению к реально существующим объектам: либо природы «первой» - естественной, либо «второй» - искусственной. В целом, для культуры объективна и та, и другая природа. Мир, в котором живет человек - целостен, он представляет собой сложную систему «природа - общество» и культура функционирует на всех уровнях именно этой системы. Поэтому направления, в которых культура осуществляется реализацию своих функций, многообразны, хотя внутренне целостны и едины.

Исторически самым ранним объектом культуропреобразующего воздействия стала при-

рода, причем природа не только как объективная реальность, но и природная сущность самого человека. Когда человек начал созидать «собственный мир», когда он стал переделывать природу в «своё» обиталище, в «свой» дом, он сделал первый шаг к разрыву с матерью-природой, породившей его. Эволюции человека оказалось тесным лоно природы, и он вышел за ее границы, вышел в мир внеприродной реальности, создал мир артефактов, то есть культуры и социума.

Для естественно-природных явлений, как подчеркивал Н. Бердяев, принципы происхождения находятся в самих этих явлениях. В то время, как для артефактов, явлений, созданных культурой, принципы происхождения находятся вне этих явлений, в голове человека, проектирующего и осуществляющего продуцирование артефактов.

Философские науки

ПРОБЛЕМА СИНТЕЗА ФИЛОСОФИИ И МАТЕМАТИКИ
Лукьянов А.В.
Башкирский государственный университет
Стерлитамак, Россия

По мере того, как развиваются естественные и гуманитарные науки, их философское мирапонимание и методология становятся все более богатыми по содержанию. Однако данное развитие не может успешно происходить вне расширения математического пространства исследований. История философии и науки показывает, что прогностическая функция философского знания лучше всего проявляется в тот момент, когда развивается союз философии и математики, когда математическое и философское знание «срастается» или, лучше сказать, соприкасаются настолько сильно, что вспоминаются слова Гегеля, написанные им в «Философии природы»: «название «математика» можно было бы, впрочем, употреблять также и для обозначения философского рассмотрения пространства и времени» (Гегель Г.В.Ф. Философия природы. Энциклопедия философских наук. Т.2. –М.: Мысль, 1975. –С.59).

Платон и Аристотель являются именно теми мыслителями, у которых математика самым тесным образом взаимодействует с философией, причем данное взаимодействие не носит искусственный, глубоко вымученный характер, как, например, сегодня, когда многие исследователи философских проблем науки, буквально растерявшиеся перед лавиной всякого рода открытых, занялись сооружением мыслительных конструкций вместо того, чтобы заняться непосредственно объектом.

Известно, что Гегель полемизировал с традиционным формально-логическим истолкованием категорий, введенных Аристотелем. Особая их природа, как полагал Гегель, заключается

в том, что они одновременно фиксируют и наиболее общие качества предмета, и сущность отношений, и природу высказываний (См.: Малинин В.А. Диалектика Гегеля и антигегельянство. – М.: Мысль, 1983. – С.33).

Физика и «первая философия» (метафизика) у Аристотеля целиком качественная. Мы разделяем точку зрения, развиваемую В.П.Визгиным, который считает, что характерная для Аристотеля оппозиция платоновско-академическому математизму послужила одним из важнейших источников формирования иного, качественного, или квалитативистского подхода (Визгин В.П. Генезис и структура квалитативизма Аристотеля. –М.: Наука, 1982. –С.5), привела к формированию онтологического учения о сущности и качестве.

Аристотель опроверг математический подход к физике, развитый Платоном в «Тимее». Если у Платона математика обосновывала физику, то Аристотель, напротив, математику подчинил физике. Например, он ищет сущность треугольника в той конкретной, абстрагируемой от свойств реальных тел, геометрической форме, которая проявляется в фактическом равенстве или неравенстве суммы внутренних углов треугольника двум прямым (Аристотель. Вторая аналитика, 90 А 30). Он ищет сущность треугольника в свойствах самой прямой линии (См.: Аристотель. Соч. в 4 т.: Т.3. –М.: Мысль, 1981. – С.101), что и сближает представления Аристотеля о качестве математических предметов с современностью.

Гегелевская ретроспекция аристотельского категориального аппарата дает методологический ориентир для понимания философии математики Аристотеля или, как пишет Гегель, «философского рассмотрения пространства и времени». Однако, к сожалению, имеется очень незначительное число работ, посвященных рассмотре-